

ОБРАЗЫ ИНОГО: ОРИЕНТАЛИЗМЫ И ОКСИДЕНТАЛИЗМЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

DOI 10.15826/usos.2023.13.1

УДК 930(470)"20" + 930(6)"20" + 304:81'26 + 811.41 + 81'272 + 316.722 + 811.41/.45

А. С. Балезин

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О БОЛЕВЫХ ТОЧКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АФРИКАНИСТИКИ (приглашение к дискуссии)

Аннотация. В порядке дискуссии высказывается ряд соображений по проблемным точкам современных отечественных исследований по истории Африки. К ним относятся, в частности, необходимость более широкого использования самых различных типов и видов источников с особым вниманием к источникам африканского происхождения. Материалами Интернета следует пользоваться с большей осторожностью. Озабоченность автора вызывает некоторый перекосяк в исследованиях постколониальной проблематики в сторону изучения текстов о колониализме, предпочтительным кажется более глубокое исследование воздействия колониализма на африканские общества и его последствия. Представляется важным также более широкое овладение африканскими языками и использование их в полевых исследованиях. Вызывает озабоченность также невнимание к работам предыдущих поколений отечественных африканистов. Автор полагает, что учет коллегами высказанных соображений мог бы способствовать совершенствованию отечественных исследований по истории Африки.

Ключевые слова: современная отечественная историческая африканистика, источники, постколониальные исследования, африканские языки, полевые исследования

Alexander S. Balezin

SOME CONSIDERATIONS ON SENSITIVE POINTS OF MODERN HISTORICAL AFRICAN STUDIES IN RUSSIA (Invitation to Discussion)

Abstract. As an invitation to discussion, a number of considerations are made on the problematic points of modern Russian studies on African history of. These include the need for wider use of a variety of types of sources, with particular attention to sources of African origin. Internet materials should be used with greater caution. The author's concern is caused by a certain bias in the research of postcolonial issues towards the study of texts about colonialism, a more in-depth study of the impact of colonialism on African societies and its consequences seems preferable. It is also important for historians to master African languages more widely and use them in field research. The lack of attention to the works of previous generations of Russian Africanists is also of concern. The author believes that taking into account the considerations expressed here by colleagues could contribute to the improvement of Russian studies on the history of Africa.

Keywords: modern Russian studies on African history, sources, postcolonial studies, African languages, field research

Современные исследования по истории Африки занимают достойное место в проблематике «Образы Иного: ориентализмы и оксидентализмы во взаимодействии Востока и Запада». Однако характер изучения этой и смежной проблематики современными историками-африканистами вызывает некоторое беспокойство.

Предлагаю в порядке дискуссии некоторые соображения о «болевых точках» современной отечественной исторической африканистики, возникшие у меня при ознакомлении как с работами сложившихся исследователей, так и исследованиями молодого поколения: бакалаврскими, магистерскими и кандидатскими диссертациями. Конечно, никак не претендую ни на то, что коснусь всех проблемных точек, ни тем более на истину в последней инстанции.

Источники. Поиск источников по истории Африки всегда был делом трудным, но очень благодарным. Прошедшая в декабре 2022 г. конференция Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН «Источники по истории Африки: проблемы, тенденции, перспективы изучения и использования» свидетельствует о расширении круга источников, появлении новых направлений их поиска, изменении самих взглядов на то, что есть источник¹.

В то же время существуют определенные трудности в процессе поиска источников – это и ограничения на работу в наших архивах, и малая доступность западных. Последние, боюсь, стали еще менее доступны всерьез и надолго в силу определенных причин. Тем не менее, необходимость опоры на источники как основу исторических исследований никто не отменял.

В африканистике особое значение придается источникам африканского происхождения. Еще в «Источниковедении африканской истории», первой коллективной монографии Центра Африканских исследований (тогда – сектора истории Африки), справедливо подчеркивалось: «Действительно адекватная картина исторического прошлого народов Африки может быть восстановлена лишь при широком использовании источников всех типов и видов, созданных на месте самими этими народами» [Источниковедение, с. 5].

Доступ к источникам африканского происхождения в последние годы все же несколько расширился, и возможно, учитывая новый «Африканский бум» в нашей стране, эта тенденция усилится. Однако кандидатская диссертация Алины Лапушкиной, защищенная в сентябре 2022 г. в Институте Африки [Лапушкина], основанная на работе автора на месте с источниками по истории народа аватиме, в том числе и устными, для чего она выучила их язык, остается редким исключением.

Полагаю, что поиск новых источников и более активное пользование имеющимися может способствовать значительному прогрессу в изучении истории Африки.

Интернет. Интернет может быть и другом, и врагом. Особенно им увлечена молодежь. Я всегда стараюсь объяснить студентам, что сам по себе интернет – это, образно говоря, книжный шкаф, в котором может находиться и источник, и статья, и книжка, и написанные на коленке отрывочные сведения взятые, неизвестно откуда. В ряде случаев материалы Интернета ошибочно принимают за первоисточник.

---

¹ Материалы конференции составили основу сборника под тем же названием [Источники].

Надо пользоваться материалами Интернета с большой осторожностью и в то же время стараться использовать все его возможности, особенно с учетом ограниченности поступления новой литературы в наши библиотеки. Особый интерес представляют, полагаю, оцифрованные фонды некоторых архивов. Так, на упоминавшейся уже конференции Центра африканских исследований к. и. н. А. В. Воеводский рассказал об оцифрованных материалах архивов США, а аспирант Центра Н. Боркунов – об оцифрованных фондах Федерального архива ФРГ, доступ к которым он получил через Лейпцигский университет [Источники, с. 71–80].

Постколониальный дискурс, афроцентризм и прочие «измы». Эта проблематика захлестнула в последние годы наших африканистов. Однако, полагаю, они не учитывают некоторых важных обстоятельств. В частности, того, о чем в своей недавней статье пишет И. И. Филатова. Речь идет о двух измерениях постколониализма: интерпретации воздействия колониализма на восточные и африканские общества и дискурсном переосмыслении колониальности и постколониальности. «В первом, – отмечает она, – пост-колониализм (в этом понимании его последователи обозначают его через дефис) вполне вписывается в траекторию и ландшафт традиционных исследований проблем истории XX и XXI столетий. Понимаемый как интерпретация характера и глубины воздействия колониализма на восточные и африканские общества, пост-колониализм обогатил историографию новыми темами, видениями и ракурсами. Среди них – повышенное внимание к духовной колонизации, воздействию колониализма на литературу, язык, образование, интеллектуальные ценности, восприятия и представления» [Филатова, с. 209–210].

Второе же измерение постколониализма как «изучение *текстов* о колониализме, личностной *осознаваемости* этого явления в прошлом или настоящем, но не самого колониализма» [Филатова, с. 210], предполагает анализ работ разных адептов постколониализма на предмет того, как те анализируют в свою очередь труды других исследователей, зачастую в свою очередь являющихся анализом конкретных исторических штудий. При этом, как отмечает А. В. Мильто, «постколониальная теория характеризуется отсутствием общей парадигмы. В ней очевиден широкий спектр авторских моделей интерпретации феноменов колониализма и империализма, антиколониализма и постколониализма» [Мильто, с. 37].

Т. М. Гавристова, много и плодотворно работающая над постколониальной проблематикой, отмечает, в частности, что африканские интеллектуалы сумели трансформировать идеи космополитизма и постколониальности применительно к континенту и диаспоре, обозначив потенциальную эволюцию идеи Африки: от афроцентризма к афрополитизму» [Гавристова, с. 8].

Ставшие модными теории, так или иначе связанные с постколониальным дискурсом, перекликаются и сливаются в единый поток. Так, Н. Е. Хохолькова, подчеркивает: «Создатели культурного национализма, афроцентризма и афротриумфализма в разные периоды времени и в разных условиях преследовали близкие цели, использовали схожие методы, обращаясь к сферам науки, образо-

вания и культуры. Вместе все три течения формируют единую традицию, своего рода континуум в расширяющихся границах которого не теряющая своей актуальности идея деколонизации сознания ретранслируется и преобразуется [Хохолькова, с. 220].

Сюда же примыкает и деколониальность, о которой Е. Ю. Чемякин пишет: «Деколониальные авторы заявляли о необходимости размежеваться с существовавшими традициями западоориентированной науки и культуры, неизбежно несущей в себе элементы колониальности. В этом заключалось главное отличие нового направления от постколониальной критики, возникшей еще в конце 1970-х гг., которая методологически во многом развивалась из европейской интеллектуальной мысли (марксизм, европейский психоанализ, французский постструктурализм и пр.).

В то время как постколониальные ученые работали с культурными, психологическими и социо-политическими механизмами колониализма, описывая и анализируя их с позиций субалтернов, деколониальная мысль пыталась освободиться от колониальности – «темной стороны модерности» – которую следует понимать как “след или шлейф властных иерархий, представлений, стереотипов, норм, человеческих идентичностей и гендерных ролей, экономических и знаниевых моделей, который остается с нами и в нас, в том, как устроен мир после того, как колониализм и империализм формально закончились”. Иными словами, деколониальный поворот не столько описывал травму, оставленную колониализмом, сколько выстраивал пути ее преодоления.

Колониальное подавление и подчинение Другого, лишение его самостоятельности, признание за ним второстепенного зависимого положения приводит к частичному стиранию и размытию идентичности колонизированных народов. Поэтому тема культурного самоопределения и преодоления психологических травм и комплексов неполноценности является одной из центральных для любого пост- и деколониального произведения» [Chemyakin, p. 1570–1571].

Таким образом, круг теорий, связанных так или иначе с постколониальным дискурсом, постоянно расширяется, они переплетаются друг с другом и исследовать это можно бесконечно. Кстати, мне не раз приходилось слышать вполне резонное соображение, что эту проблематику следовало бы рассматривать с привлечением как минимум еще и *франкоязычной*, а не только англоязычной, как это сложилось в отечественной африканистике, литературы.

Но мне представляется все же, что куда важнее использовать новые темы, видения и ракурсы, открываемые пост-колониализмом в его первом изменении, для конкретных исследований колониальных обществ.

Вообще – где тот *уровень абстрактности*, достигнув которого исследователь уж совсем отрывается от реальности? Я помню, например, сколько копий ломалось вокруг вопроса, где кончается потестарность или, например, вокруг африканского способа производства, когда на излете второй дискуссии об азиатском способе производства был сделан «порадовавший» меня вывод о том, что излучавшая мной в то время доколониальная Буганда, оказывается, «поздняя праполитархия» [Семенов, с. 127].

Владение африканскими языками. Н. В. Громова, много лет заведующая кафедрой африканистики ИСАА МГУ, любит цитировать нашего великого предшественника Д. А. Ольдерогге, говорившего, что африканистом может считаться только тот, кто владеет африканскими языками. Я думаю, что это, конечно, перебор: в Институте Африки, например, где более 100 сотрудников, лишь несколько из них владеют африканскими языками, и практически все они – выпускники ИСАА МГУ. Конечно, даже в архивах африканских стран содержится большое количество материалов на европейских языках, причем не только языках метрополий. Но тем не менее, изучение историками-африканистами африканских языков можно и нужно всячески приветствовать, поскольку она открывает перед ними более широкие возможности. Могу привести свой собственный пример.

Еще в 1977 году, работая в тогдашнем Центральном государственном архиве ГДР (ныне его фонды переведены в Федеральный архив ФРГ), я обнаружил не известные прежде письма кабаки Буганды Мванги (правил в 1884–1897 гг.) и его сановников, написанные на языке суахили [Балезин]. Следует отметить, что в то время студент-историк из университетов ГДР не мог защитить диплом по истории колониализма без использования материалов этого архива. Дела, в которых содержались мои находки, просматривались до меня другими африканистами, но они не владели языком суахили и поэтому не обратили на них внимания.

Полевые исследования наших историков в Африке. Непосредственно связанной с проблемой владения африканскими языками оказывается проблема полевых исследований, которые наши африканисты проводят непосредственно на Черном континенте. В последние годы, к счастью, наметилась тенденция к расширению возможностей проведения таких исследований на местах и, учитывая новые геополитические реальности, есть надежда на дальнейшее расширение таких возможностей.

Однако опросы и анкетирование в ходе нескольких недавних полевых исследований в Танзании проводились по-английски, а не на языке суахили [см., напр., Банщикова, Брындина, Иванченко]. Хотя более достоверные результаты подобные методы исследования дают несомненно, если проводятся на африканских языках. Речь, конечно, не только о Танзании – в частности, наш известный эфиопист Г. В. Цыпкин, знающий эту страну отнюдь не понаслышке, неоднократно говорил, что эфиоп НИКОГДА не скажет правду, если вопрос задан ему по-английски.

Безусловно, полевые исследования в виде опросов и анкетирования, проводимые по правильно сформулированным проблемам и толково составленным вопросам, с обязательным подбором репрезентативной выборки респондентов, да еще и на местных языках, можно всячески приветствовать. Однако, полагаю, что работа в африканских архивах все же дает возможности к исследованию значительно более широкого круга тем.

Невнимание к нашим корням. Одной из «болевых точек», более характерной, правда, для молодого поколения африканистов, является пренебрежительное отношение к работам предшественников в области истории Африки. Далеко не все они выдержали испытание временем, но их надо рассматривать в контексте эпохи и зачастую им нельзя отказать в наличии рационального зерна. В Центре африканских исследований принято внимательное и бережное от-

ношение к наследию предыдущих поколений африканистов [см. Становление отечественной африканистики...].

Я уже не говорю о том, что научная добросовестность просто требует упоминания всех работ по тематике исследования в историографическом обзоре. Поэтому когда, например, в упоминавшейся блестящей кандидатской диссертации А. О. Лапушкиной диссертации, посвященной изучению европейских миссионеров в Африке, отсутствует ссылка на книгу Б. И. Шаревской [Шаревская], где о деятельности миссионеров в Африке говорится довольно много, это не может не огорчать. Замечательно, что современные технологии дают много новых возможностей ознакомления с работами зарубежных историков-африканистов, но начинать все же надо, по моему твердому убеждению, с того, что написано по данной теме и смежным направлениям в родной стране.

Полагаю, что учет высказанных здесь соображений мог бы способствовать совершенствованию отечественных исследований по истории Африки и, в частности, привнести новые интересные аспекты в проблематику «Образы Иного: ориентализмы и окцидентализмы во взаимодействии Востока и Запада».

Список литературы

Балезин А. С. Архивные источники по новой и новейшей истории Африки на языке суахили. Хрестоматия. М. : ИСАА при МГУ, 2002. 69 с.

Банщикова А. А., Брындина В. Н., Иванченко О. В. Представления о географии арабской работорговли в современной Танзании: результаты полевого исследования // Восток (Oriens). 2020. № 1. С. 82–93.

Гавристова Т. М. Предисловие // Африка: постколониальный дискурс. Отв. ред. Т. М. Гавристова, Н. Е. Хохолькова. М. : ИАФр. РАН, 2020. С. 5–13.

Источники по истории Африки: проблемы, тенденции, перспективы изучения и использования. Под ред. А. С. Балезина. М. : ИВИ РАН, 2023.

Источниковедение африканской истории. Под ред. А. Б. Давидсона. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы: 1977. 301 с.

Лапушкина А. О. Историческая динамика социализации детей и подростков в регионе Вольта под влиянием деятельности миссионеров, 1870-е – 1957 (на примере народа аватиме). Дисс. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. М. : ИАФр, 2022.

Мильто А. В. Постколониальный дискурс: термины, образы, сюжеты // Африка: постколониальный дискурс. М. : ИАФр. РАН, 2020. С. 35–49.

Семенов Ю. И. Об одном из типов традиционной социальной структуры Азии и Африки // Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки. Отв. ред. В. Г. Растянинников. М. : Наука, ГРВЛ, 1980. С. 102–130.

Становление отечественной африканистики, 1920-е – начало 1960-х. Под ред. А. Б. Давидсона. М. : Наука, 2003. 391 с.

Филатова И. И. «Как в прошедшем грядущее зреет, так в грядущем прошедшее тлеет» // Россия-Африка: от устной истории к постколониальному нарративу. Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием 18–20 мая 2022 года. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 209–215.

Хохолькова Н. Е. Деколонизация сознания, культурный национализм, афроцентризм, афротриумфализм // Россия-Африка: от устной истории к постколониальному нарративу. Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием 18–20 мая 2022 года. Ярославль : Филигрань, 2022. С. 216–220.

Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М. : Наука, ГРВЛ, 1964. 388 с.

Chemyakin E. Polyphony of Decoloniality // Quaestio Rossica. 2022 Т. 10. № 4. Р. 1569–1577.

The article was submitted on 23.01.2023